

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАБАРѢ

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редацію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редаціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консисторія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣнены: настоятель Калишскаго собора, онъ же благочинный 2 Варшавскаго округа протоіерей Владиміръ *Татаровъ*, и настоятель Бѣльскаго Кирилло-Меодіевской церкви Сѣдлецкой губ., онъ же благочинный 1 Бѣльскаго округа, протоіерей Николай *Семеновскій* одинъ на мѣсто другого; настоятель Соколовской Покровской церкви, Сѣдлецкой губ. священникъ Константинъ *Шабаринъ* и помощникъ настоятеля Калишскаго собора священникъ Антоній *Левитскій* также одинъ на мѣсто другого, всѣ съ 1-го апрѣля 1903 г.

Назначены окончившіе курсъ Яблочинской причетнической школы Степанъ *Ярмолюкъ* исправляющимъ должность псаломщика къ Голубьской церкви, Сѣдлецкихъ губерніи и уѣзда и Иванъ *Федорчукъ* исправляющимъ должность псаломщика къ Бородицкой церкви Люблинской губ., Грубешовскаго уѣзда—Яр-

молюкъ съ 15 марта, а Федорчукъ съ 1-го апрѣля 1903 г.

Вакантны мѣста настоятелей въ с. Балль-Церковной Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда, въ с. Гусятинѣ Люблинской губ. Холмскаго уѣзда и въ г. Замостьѣ той же губ. при мужской прогимназіи (нештатное).

По вниманію къ усердной службѣ и полезной пастырской дѣятельности Его Высокопреосвященствомъ награждаются къ празднику Св. Пасхи нижеслѣдующіе священнослужители епархіи:

I. *Скуфьево*. Священники: с. Подгорцевъ Іосифъ Бачинскій, с. Кособудъ Николай Галиковскій, с. Воскрениць Александръ Гереминовичъ, п. Ломазъ Михаилъ Егоровъ, с. Вытычно Александръ Ивацевичъ, с. Руды Димитрій Красковскій, с. Кобылянъ Александръ Николинъ, с. Дрелева Петръ Теодоровичъ.

II. *Набедренниколь*. Священники: с. Суховоли Стефанъ Ваць, с. Челомевъ Петръ Козловскій, с. Вакіева Петръ Козловскій, с. Бранева Іуліанъ Куркевичъ, с. Красничина Іоаннъ Мархева, с. Шкоповъ Даниилъ

Олейникъ, с. Горышева-Польскаго Левъ Ячиновскій, г. Равы Іоаннъ Розмаинскій, г. Опатова Іаковъ Скоморовскій, г. Парчева Петръ Товаровъ, Варшавской тюремной церкви Вячеславъ Ляхоцкій.

Сверхъ сего преподается Архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ послужной списокъ священникамъ г. Пловска Николаю Бабенко, с. Клятвъ Михаилу Бонецкому, с. Гродиска Владиміру Вашкевичу, п. Городло Владиміру Дрозду, п. Красноброта Антонію Корольчуку, г. Парчева Сергію Лазуркевичу, с. Докудова Анастасію Латко, с. Нецле Емилиану Михайловскому, с. Виткова Николаю Рожанскому, с. Перстуня Порфирію Рудькову, с. Ортель Королевскаго Александру Рѣшетилевичу, с. Бабиць Іосифу Сѣмашко, с. Голубли Александру Щедрову.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1902 (пятнадцатый братскій) годъ).

(Продолженіе *).

Кромѣ того, Братство содержало 2 стипендіатовъ въ Варшавскомъ Маріинскомъ приютѣ и въ Холмской духовной семинаріи—одного, а *двумъ* воспитанникамъ семинаріи выдано единовременное пособіе на продолженіе образованія.

Сверхъ обыкновенныхъ братскихъ стипендій, по особому всеподданнѣйшему ходатайству Совѣта учреждены съ Высочайшаго Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволенія, послѣдовавшаго въ 1 день сентября 1893 г., двѣ стипендіи Высочайшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: первая — имени Государя Императора Николая Александровича для сироты мальчика отъ смѣшаннаго брака при Варшавскомъ духовномъ училищѣ, а вторая—имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Эвродоровны для такой же сироты дѣвочки при Холмскомъ Маріинскомъ училищѣ, на каковой предметъ сложены Братствомъ стипендіальный капиталъ въ суммѣ 10.000 руб. Въ отчетномъ году на стипендіи имени Государыни Императрицы при Холмскомъ Маріинскомъ училищѣ состояла воспитанница того же училища Людмила Нехай, а на стипендіи имени Ея Величества, при Варшавскомъ духовномъ училищѣ, ученикъ 4 класса того же училища Александръ Раковецъ.

Затѣмъ Высокопреосвященному Владыкѣ Попечителю Братства благоугодно было распорядиться, чтобы и православные подкидыши, призрѣваемые въ Воспитательномъ домѣ при Варшавской больницѣ Младенца Іисуса, не были лишены попеченія о нихъ рус-

ской семьи въ близкомъ общеніи сихъ питомцевъ съ нашею православною церковью.

Въ этихъ видахъ въ отчетномъ году воспитывались въ Вировской женской обители 22 дѣвочки, а при Лѣснинскомъ монастырѣ 34 мальчика изъ православныхъ подкидышей, переданныхъ по распоряженію Высокопреосвященнаго Іеронима въ монастырскіе приюты изъ Варшавскаго Воспитательнаго дома при больницѣ Младенца Іисуса, по сношенію съ Г. Варшавскимъ генераль-губернаторомъ.

На воспитаніе сказаннаго числа православныхъ подкидышей дѣвочекъ и мальчиковъ управленіе больницы отпускаетъ полностью сумму, предназначенную по смѣтамъ на ихъ содержаніе. Поэтому Совѣтъ Братства отъ времени до времени посылаетъ съ своей стороны только дополнительную субсидію.

Въ общемъ попеченіе Братства простиралось въ минувшемъ году на 106 чел. дѣтей сиротъ и подкидышей.

Какъ видно изъ вѣдомостей, представленныхъ настоятельницами монастырей, дѣти, воспитывающіяся при обителяхъ, по выходѣ изъ приютскаго возраста обучаются, сообразно возрасту и способностямъ, въ состоящихъ при монастыряхъ школахъ и въ воспитательныхъ дѣляхъ принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи во время богослуженій. Одновременно съ тѣмъ идетъ приученіе дѣтей къ разнаго рода хозяйственнымъ работамъ и занятіямъ: дѣти несутъ дежурства по хозяйству и домоводству, принимаютъ участіе въ приготовленіи обѣда, печенія хлѣба, шьютъ бѣлье, штопаютъ чулки, дѣлаютъ цвѣты для украшенія иконъ, работаютъ въ саду и на насѣкѣ; дѣвочки старшаго возраста помогаютъ въ уходѣ за малолѣтними призрѣваемыми, иныя помогаютъ дѣвочкамъ младшихъ отдѣленій въ ихъ учебныхъ занятіяхъ.

Всѣ братскіе стипендіаты въ отчетномъ году вели себя хорошо. Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году было 4: одинъ мальчикъ, привятый на попеченіе Братства, умеръ въ домѣ матери; двое дѣтей доставлены въ монастырскую школу-приютъ въ крайне болѣзненномъ состояніи и скончались векорѣ по прибытіи въ приютъ. Выбыло 9 стипендіатовъ за вступленіемъ въ предѣльный возрастъ и по различнымъ обстоятельствамъ; на мѣсто ихъ приняты новые.

При разборѣ ходатайствъ о помѣщеніи сиротъ въ приюты на средства Братства, Совѣтъ поступаетъ крайне осмотрительно, предоставляя первенство бѣднѣйшимъ и болѣе безпомощнымъ сиротамъ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ Совѣтъ отмѣтилъ, что заботы Попечителя Братства, Высокопреосвященнаго Іеронима по призрѣвію православныхъ подкидышей этимъ не исчерпываются, что Архипастыръ обратилъ вниманіе еще и на то, что православные подкидыши, передаваемые изъ Варшавскаго Воспитательнаго дома на вскормленіе крестьянкамъ - католичкамъ, вно-

*) См. № 12.

слѣдствіи подрастая, лишены возможности имѣть хоть бы какое-нибудь понятіе о своей вѣрѣ и народности. Для устраненія такого серьезнаго неудобства Высокопреосвященный съ разрѣшенія Варшавскаго генераль-губернатора распорядился образованіемъ въ г. Сѣдлецѣ и Бѣлѣ двухъ „Комитетовъ попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ“, обязанность которыхъ заключается въ оказаніи содѣйствія нашему Братству, Воспитательному дому подкидышей при Варшавской больницѣ Младенца Іисуса и другимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, которыя заботятся о вскормленіи и первоначальномъ воспитаніи православныхъ младенцевъ, въ пріисканіи среди крестьянскаго православнаго населенія Привислинскаго края кормилицъ и семействъ, которымъ бы можно было ввѣрить вскормленіе и первоначальное воспитаніе православныхъ дѣтей въ духѣ православія и русской народности.

Сѣдлецкій и Бѣльскій „Комитеты попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ“, учрежденные въ видѣ опыта на три года, хотя приступили къ порученному имъ дѣлу, но по отдаленности разстоянія и по новизнѣ дѣла для русскихъ крестьянокъ, не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.

Одинъ изъ предсѣдателей комитета свидѣтельствуесть, кромѣ того, что причиной неуспѣха было еще и то, что злонамѣренные люди, желая воспрепятствовать преуспѣянію православія въ краѣ, распустили слухъ, будто бы кормилицы въ случаѣ смерти православнаго ребенка, принятаго на вскормленіе, будутъ привлекаемы къ тяжелой отвѣтственности, и поэтому послѣднія ни за что несоглашаются принимать, ихъ, боясь отвѣтственности.

Въ виду этого Совѣтъ Братства обратился къ предсѣдателямъ обоихъ комитетовъ съ вопросомъ: можно ли надѣяться на устраненіе приведенныхъ выше препятствій, или осуществленіе этого дѣла они считаютъ невысказаннымъ и дальнѣйшее существованіе комитетовъ безцѣльнымъ.

Вообще, дѣло призрѣнія и воспитанія православныхъ обездоленныхъ дѣтей Высокопреосвященный Владыка постановилъ на первый планъ. Мѣриломъ того, съ какою архипастырскою любовію и съ какимъ теплымъ участіемъ Владыка относится къ дѣтскимъ нуждамъ, служить то, что всѣ четыре женскія обители въ краѣ переполнены призрѣваемыми и обучающимися православными дѣтьми, число которыхъ восходитъ за нѣсколько сотъ и съ каждымъ днемъ увеличивается. Во время своихъ архипастырскихъ посѣщеній женскихъ монастырей Высокопреосвященный значительную часть своего времени посвящаетъ обозрѣнію дѣтскихъ пріютовъ, устроенныхъ при обителяхъ, при чемъ благословляетъ дѣтей, особенно ласкаетъ дѣтей-сиротъ, одаряетъ, ихъ крестиками, иконками и евангеліями, брошюрами, бесѣдуетъ съ дѣтьми, слушаетъ чтеніе и пѣніе ихъ.

Обращаясь къ благотворительности, оказываемой Братствомъ бѣднѣйшимъ православнымъ путемъ выдачи денежныхъ пособій. Совѣтъ имѣетъ честь отмѣтить, что при выдачѣ пособій онъ останавливалъ свое вниманіе только на тѣхъ, которые находятся въ положеніи особенно тяжеломъ. Пособіе выдано 80 человѣкамъ. На предметъ этотъ въ отчетномъ году израсходовано 414 р. 50 к.

Независимо отъ этого предсѣдатель Братскаго Совѣта камергеръ Дмитрій Николаевичъ Мартыновъ удѣлилъ къ Празднику Святой Пасхи и ко дню Рождества Христова пособіе изъ своихъ средствъ, такъ какъ Совѣтъ, за израсходованіемъ назначенной на сей предметъ смѣтной суммы, не могъ удовлетворить всѣхъ подавшихъ прошенія о вспоможеніи.

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Великій день въ жизни христіанина¹⁾.

Братья христіане!

Желаете ли вы знать, какъ надлежитъ достойнымъ образомъ провождать величайшій день въ жизни христіанина. Выслушаемъ наставленія св. Златоуста, великаго ревнителя о достоинствѣ христіанскаго званія.

„Великъ долженъ быть для тебя день, въ который ты причащаешься тѣла и крови Господа Іисуса! и весь этотъ день безраздѣльно и всецѣло долженъ ты посвятить Ему— Спасителю твоему. Если когда, такъ именно въ это время, буквально должно выполнить слово мудраго: „не лишися отъ дне добра, и часть желанія блага да не пройдетъ тебѣ“ (Сирах. XIV, 14), т. е., чтобы ни одна часть этого дня, чуднаго и блаженнаго, не была потеряна для тебя, чтобы все, что будешь дѣлать ты въ этотъ день, относилось къ главному дѣйствію—причащенію. Понятно, что дѣла мірской суеты ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ, не должны быть допущены въ этотъ день. „Сей день Господень“,—и ничей больше.

Въ продолженіе литургіи ты долженъ стоять съ такимъ же духомъ, какъ еслибъ присутствовалъ съ апостолами при послѣдней вечери, когда божественное причащеніе раздавалъ Самъ Господь. Потому что и

¹⁾ Изъ книги „о церковномъ Богослуженіи — письма къ православному“, Спб. 1862 г.

въ самомъ дѣлѣ, что происходило тогда съ апостолами имѣть быть и съ тобою. Служеніемъ священника, который представляетъ Самого Иисуса Христа, ты имѣешь быть участникомъ той же благодати и получить тотъ же чудный, пренебесный даръ, какъ и они. И вотъ чувства, которыми ты долженъ быть исполненъ во все время божественной литургіи:

1) Живая вѣра въ то, что въ божественномъ причащеніи присутствуетъ Самъ Иисусъ Христосъ — тѣлесно. И для этого непрестанно повторяй внутреннее, сердечное исповѣданіе вѣры: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“. Вѣрую, что „сіе есть самое пречистое тѣло и сія есть самая честная кровь“, которую хочу принять въ этомъ таинствѣ; значить Тебя Самого, Господи, Который, родившись въ ясляхъ, восхотѣлъ умереть за меня на крестѣ, и, славный въ небѣ, не перестаешь присутствовать и здѣсь, подъ этими смиренными видами хлѣба и вина. Вѣрую, Господи, и увѣренъ въ этомъ крѣпче, чѣмъ еслибъ могъ видѣть своими глазами, потому что глаза мои могутъ обмануть меня, а Твое слово непремено.

2) Глубокое благоговѣніе, какъ слѣдствіе такого вѣрованія. Кого ты будешь принимать во св. причащеніи? Самого Иисуса Христа. Поэтому, прежде чѣмъ примешь Его, необходимо воздать Ему честь должную, какъ своему Владыкѣ и Господу. Такъ, въ продолженіи всего того времени, какъ священникъ освящаетъ дары, и особенно при возношеніи св. жертвы, повторяй слова ап. Ѳомы: „Господь мой и Богъ мой“. Благоговѣй предъ Иисусомъ на престолѣ, какъ благоговѣли предъ Нимъ волхвы въ пещерѣ вилеемской: твое благоговѣніе должно быть соразмѣрно съ получаемымъ отъ Него даромъ; а даруетъ Онъ столько, сколько никогда не даровалъ и чистѣйшимъ своимъ ангеламъ.

3) Глубокое самоуниженіе предъ Господомъ Богомъ, Который съ высоты Своего небеснаго престола удостоиваетъ сойти для посѣщенія тебя. Съ полнымъ сознаниемъ своего недостойнства, повторяй слова св. праведной Елизаветы: „Откуда мнѣ пришло это обиліе блаженства, что Господь и Богъ мой благоволилъ придти ко мнѣ!“ Или слова сотника: „Господи! я недостойнъ, чтобы Ты взшелъ въ домъ мой“. Или говори, какъ говорилъ праведный Іовъ: „и что такое человекъ, Господи, что Ты возвысилъ его до такой славы (VII, 17)?...“ И кто я—грѣшникъ, червь земной, чтобы приблизиться къ Тебѣ, Господу величія и славы, на Котораго и ангелы смотрѣть не могутъ, и не только приблизиться, но еще питаться Твоею плотію и кровію Твоею“.

4) Сынновій страхъ. Такъ долженъ обращаться ты внутренне къ Иисусу Христу: „нѣтъ ли еще во мнѣ, о мой Спаситель, какого-нибудь грѣха тайнаго, который могъ бы помѣшать излиться на меня всѣмъ этимъ благамъ? Не буду ли я Іуда съ лобзаніемъ

мира, съ привѣтомъ любви — теперь, и съ измѣною завтра, а можетъ быть даже и сегодня? Не приму-ль я, подобно ему, Твое тѣло и кровь въ ослѣпленіи какой-либо страсти! И вмѣсто того, чтобы прийти ко мнѣ, какъ къ вѣрному ученику, не придешь ли съ негодованіемъ, какъ къ сокровенному врагу? Если это такъ, то скажу и я, какъ ап. Петръ: „изыди отъ мене, Господи, яко мужъ грѣшенъ есмь“.

5) Пламенное желаніе — принять въ себя Иисуса Христа, потому что одно изъ самыхъ необходимыхъ расположеній для достойнаго причащенія — есть искреннѣйшее желаніе его. Свидѣтельствуй предъ Господомъ это желаніе, да и не просто желаніе, но нетерпѣніе, неудержимое стремленіе соединиться съ Нимъ въ этомъ таинствѣ, говоря, какъ патриархи ветхаго завѣта, ожидавшіе Его пришествія: „Боже мой! не медли!“ (ис. XXXIX, 18); или какъ царственный пророкъ въ этомъ псалмѣ, который такъ приличенъ душѣ христіанской, готовящейся къ причащенію: „какъ лань ищетъ потоковъ водъ, такъ душа моя ищетъ Тебя, Боже! Жаждетъ душа моя Бога, Бога живаго; когда я приду и явлюсь предъ лице Божіе“ (пс. XLI, 23).

6) Чистосердечное сокрушеніе, которое могло бы освятить твою душу и поставить ее на ту степень чистоты, какую она должна имѣть, чтобы быть вполне достойною Иисуса Христа. Для этого изъ глубины сердца возноси Господу моленіе кающагося Давида: „Я вѣрую, Господи, что Ты очистилъ и омылъ меня таинствомъ покаянія; но все еще не покойна душа моя; изгладь всѣ мои беззаконія; сотвори мнѣ Самъ, Боже, чистое сердце, и духъ правый обнови внутри меня; возврати мнѣ радость спасенія Твоего, и духъ владычественный да подкрѣпитъ меня“.

7) Наконецъ—совершенная любовь. Да, если и всегда должно любить Господа всѣмъ сердцемъ, душею и мыслями, тѣмъ сильнѣе, живѣе и выразительнѣе должно свидѣтельствовать свою любовь къ Нему въ этомъ таинствѣ, которое и есть, по преимуществу, таинство неизреченной Его любви и безконечнаго милосердія къ людямъ. „Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя“: вотъ какимъ сознаниемъ должна быть полна вся твоя душа въ великія и страшныя минуты причащенія. И люблю и всегда буду любить Тебя, долженъ говорить ты внутренне, любовью дѣятельною и твердою, которая состоитъ не въ словахъ, а въ неуклонномъ исполненіи обязанностей, въ совершенномъ храненіи Твоихъ заповѣдей, въ несокрушимой вѣрности Твоему закону, въ непрестанномъ страхѣ оскорбить Тебя, въ безусловномъ презрѣніи ложныхъ правилъ міра и всего, что противно христіанству.

Затѣмъ, когда священникъ будетъ преподавать тебѣ тѣло и кровь Христову, все свое вниманіе сосредоточь на словахъ его: „причащается рабъ Бо-

жій... во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную“. Да, это залогъ жизни вѣчной! Еслибъ Господу было угодно воззвать твою душу въ эту самую минуту, какъ ты принялъ въ себя тѣло и кровь Его, тогда она прямо вошла бы въ сонмъ чистыхъ, свѣтлыхъ духовъ, въ среду тѣхъ „тмы темъ тысячи тысячъ“, которые предъ вѣчнымъ престоломъ уже поютъ новую пѣснь: „достоинъ Агнецъ закланный принять силу и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе, ибо Онъ кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна, и народа, и языка, и племени, и сдѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему (Апок. V, 9—12). Чудныя, свѣтлыя, блаженныя минуты!

Со страхомъ, вѣрою и любовію принявъ великій даръ, отходи съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ Спасителю, Который пребываетъ уже внутри сердца твоего, и съ твердымъ памятованіемъ, что съ этой минуты вся полнота Его Божества обитаетъ уже въ тебѣ тѣлесно. Пробудь нѣсколько времени въ самомъ глубокомъ молчаніи и размысли, какое неизреченное чудо совершилось надъ тобой, что отсѣлъ ты живой храмъ, въ которомъ пребываетъ Святой Святыхъ. Затѣмъ обратись къ Нему съ искреннѣйшимъ моленіемъ, прежде всего о томъ, чтобы Онъ Самъ, Своей всемогущей силой и богатіемъ помогъ тебѣ навсегда сохранить блаженство обладанія Имъ, Который, Судія и Господь, Самъ сдѣлался для тебя и залогомъ жизни вѣчной. Съ восторгомъ повторяй слова псалма: „вкусите и видите, яко благъ Господь“. Онъ славенъ въ небѣ, всемогущъ на землѣ, грозенъ въ адѣ, но благъ, неизреченно, невыразимо какимъ языкомъ человеческимъ благъ въ этомъ таинствѣ. Сознывая все величіе этой благодати, отъ самой глубины души говори Ему: Боже мой! какъ высоко, какъ полно наслажденіе, которое я чувствую теперь; оно также выше всѣхъ радостей міра и удовольствій свѣта, какъ небо выше земли! Съ расположеніями старца Симеона воспой пѣснь его: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ“, потому что не только видѣли Тебя мои взоры, но душа моя уже владѣетъ Тобою; даже самое тѣло мое уже проникнуто Тобою — Источникомъ жизни. Возблагодари Его достойно за неопцѣненное благодѣяніе, полученное сейчасъ тобою. Не забудь, что если и вообще неблагодарность — возмутительное явленіе, то неблагодарность въ этомъ случаѣ — преступленіе, ничѣмъ неоправдываемое и неизвиняемое. Если такая чудная, совершенная любовь Его не найдетъ въ тебѣ ни сочувствія, ни отзывая, то, странно сказать, твое положеніе — положеніе Іуды. Спаси, Отецъ Небесный, всякаго отъ этого! Отъ самой глубины души скажи Господу Спасителю: „если я забуду Тебя, забудь меня правая рука моя. Прильпни языкъ мой къ устамъ моимъ, если не буду помнить вѣчно о Тебѣ“. А чтобы благодарность твоя была не въ однихъ словахъ, а въ самомъ дѣлѣ, то

всепѣло и всего себя принеси въ жертву Иисусу Христу, свидѣтельствуя этимъ, что, принявъ Его въ причащеніи, ты хочешь жить только для Него; хочешь вопіять оправдать Его слова: „Яднй Мя, той живъ будетъ Мене ради“ (Іоан. VI, 57); хочешь мыслить и дѣйствовать въ безусловномъ подчиненіи Ему; будешь употреблять свое здоровье, силы, способности ума, власть, довѣріе, блага, словомъ все, что зависитъ отъ тебя, въ Его честь и славу.

Особенно въ эти минуты, когда Господь и Спаситель всецѣло пребываетъ въ тебѣ, проси у Него всѣхъ благъ, въ которыхъ имѣешь нужду; со свѣтымъ дерзновеніемъ говори Ему, какъ говорилъ патріархъ Іаковъ ангелу: „Не позволю тебѣ продолжать путь, пока не дашь ты мнѣ благословенія“ (Быт. XXXII, 26). Я не прошу у Тебя, Господи, скажи Ему, благъ временныхъ: славы, почестей, богатства, все это можетъ послужить къ моей гибели; но прошу благъ моего спасенія: духа смиреннаго, сердца христіанскаго. Прошу у тебя ненависти ко грѣху, полного отвращенія къ нечестію и вольвомыслию, страха къ Твоему суду и больше всего Твоей святой любви. Прошу у Тебя силы и твердости ума, необходимыхъ для того, чтобы предохранить себя отъ разврата міра; чтобы меня не увлекъ потокъ обычаевъ свѣта, чтобы противостать искушеніямъ соблазна и злыхъ примѣровъ; стать выше сужденій человеческихъ; защититься отъ яда лести; не быть рабомъ честолюбія, не пасть предъ корыстью; избѣгать гибельныхъ сѣтей, со всѣхъ сторонъ раскинутыхъ диаволомъ и собственною моею плотію; чтобы среди всѣхъ опасностей сохранить свободу и чистоту вѣрованія; словомъ, чтобы быть вполне христіаниномъ не по мудрованіямъ и ухищреніямъ человеческимъ, а по Твоему слову божественному. Вотъ блага, существенно необходимыя для меня. И всегда я могу испрашивать ихъ; но никогда съ большимъ дерзновеніемъ и надеждою, какъ теперь, когда Ты, Творецъ и Совершитель ихъ, во мнѣ.“

Затѣмъ, непрерывно, всѣми и всяческими способами, возбуждай себя къ постоянству христіанскому, которое должно быть однимъ изъ главныхъ плодовъ твоего причащенія, спрашивая самого себя, какъ св. ап. Павелъ: „что теперь въ силахъ разлучить меня съ І. Христомъ, — теперь, когда я такъ тѣсно соединенъ съ Нимъ? Я увѣренъ, что этого не въ силахъ сдѣлать ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни скорбь, ни горе, ни гоненія, ни всѣ нужды жизни и ничто сотворенное — ни на небѣ, ни на землѣ“ (Рим. VIII, 35, 38). И говорю такъ не въ духѣ гордости; нѣтъ, я очень хорошо знаю свою слабость и ничтожество; знаю, что если Ты оставишь меня самому себѣ, то я опять впаду въ бездну своихъ безпорядковъ. Но соединенный съ Тобою въ св. таинствѣ, я имѣю право стать выше себя и обѣщать себѣ,

что весь непостоянство и ничтожество, каковъ я на самомъ дѣлѣ, пребуду въ Твоей любви и въ обладанія Твоею благодатию“.

И уже послѣ всего этого нужно, мой другъ, подвизаться и бороться до крове, чтобы самымъ дѣломъ выполнить обѣщанное до причащенія, во время и послѣ его. Необходимо такъ направить и устроить свою жизнь, чтобы ты могъ сказать, подобно св. ап. Павлу: „Живу не я, но живетъ во мнѣ Христосъ“. Не забывай, что величайшій изъ соблазновъ, какой только мы можемъ дать, — приобщаться тѣла и крови Христовой, и не дѣлать свою жизнь ни болѣе христіанскою, ни болѣе совершенною. Но горе, имъ же соблазнъ приходитъ! Необходимо, чтобы съ минуты причащенія жилъ и дѣйствовалъ въ насъ Христосъ, и только одинъ Онъ; чтобы Онъ заставлялъ насъ мыслить, говорить и дѣйствовать; чтобы во всемъ нашемъ поведеніи не было ничего, недостойнаго Его. Но если мы и послѣ причащенія будемъ жить, какъ жили прежде, въ беспорядкахъ жизни безпечной и преступной; если мысли будутъ также преданы міру, слова также нечисты, дѣла также законопреступны, какъ и прежде, то, другъ мой, даже подумать страшно, не только что выговорить: позоромъ и безславіемъ покроемъ мы Его; уничимъ и презримъ Его святое тѣло и божественную кровь; не только что сами обратимъ въ кощунство великое и страшное таинство, но дадимъ поводъ кощунствовать надъ нимъ и другимъ: суди же самъ, во что оно послужитъ намъ — во спасеніе или въ осужденіе вѣчное.

Считаю необходимымъ ко всему сказанному прибавить тебѣ еще одинъ совѣтъ. Великій и невыразимо-блаженный день своего причащенія ознаменуй еще особеннымъ какимъ-нибудь дѣломъ любви и милосердія ближнимъ. Милостивъ къ тебѣ, Господь; будь и ты милостивъ къ своему ближнему.

Предсмертный завѣтъ Спасителя пастырямъ христіанской Церкви.

Подъ кровомъ звѣзднаго неба, въ благоухающей тишинѣ весенней палестинской ночи слышалась задушевная бесѣда Учителя къ ученикамъ, — Христосъ совершалъ послѣдній земной путь въ обществѣ Своихъ друзей. Темнѣющая Геосиманія готова была приютить Его на предсмертный, молитвенный подвигъ. Великое дѣло, на которое Онъ пришелъ, близилось къ концу; чаша страданій, пока еще душевныхъ, переполняла тоскою Его душу; всевѣдущему взору видѣлся уже и крестъ Голгоевскій.. Его избранники-апостолы, умиленные особенно трогательною бесѣдою и благоговѣйнымъ пѣніемъ псалмовъ, тѣснились къ Нему въ глубокомъ вниманіи къ незабвеннымъ словамъ; они чувствовали близость великихъ, страшныхъ

событій и уже переживали тоску скорой разлуки съ дорогимъ Учителемъ.

Но только Самъ Христосъ ясно зналъ, что Тотъ, отъ Кого люди ждуть блеска славнаго земного царства, Тотъ, Который уже такъ прославился ученіемъ и чудесами, завтра простретъ руки на крестѣ, — бездыханный поникнетъ безгрѣшною головою. Только Одинъ вѣдалъ, что эти, сейчасъ такъ дружно прильнувшіе къ Нему, ученики разсѣются, какъ пугливые голуби при полетѣ коршуна, едва лишь злоба людская коснется Его, что наступятъ страшныя минуты, когда самыя искры вѣры въ душахъ ихъ готовы будутъ померкнуть, — и въ этотъ-то трогательный, прощальный, полунощный часъ, когда они особенно нуждались въ твердой вѣрѣ. Онъ задушевно вѣщаетъ имъ: *да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте...* Но образы и примѣры неотразимѣе этого наставленія дѣйствуютъ на сердце человѣческое; предъ взорами же апостоловъ дѣлъ Божественной любви Христовой, по свидѣтельству Іоанна, совершилось столько, что и всему міру не вмѣстятъ бы написанныхъ о нихъ книгъ. Объ этихъ то дѣлахъ, какъ питающихъ вѣру, и напоминаетъ Спаситель, говоря: *вѣруйте Мнѣ по самымъ дѣламъ...* они то и доказываютъ вамъ, что *Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ...*, т. е. ясно свидѣлствуютъ о Моемъ Божествѣ. Вѣра же, которую вамъ необходимо имѣть въ сердце, есть источникъ чудесъ, ибо *вѣрующій въ Меня, дѣла, которыми творю Я, и онъ сотворитъ...* Вѣра рождаетъ теплую молитву, а такая молитва проникаетъ въ небеса, привлекаетъ оттуда на землю милость и помощь Отчюю, и *если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю...*

Соблюдайте Мои заповѣди... А для соблюденія ихъ необходима другая прекрасная, живая сила душевная — любовь: *если любите Меня, соблюдайте...* Какъ вѣра рождаетъ любовь къ тому, въ кого вѣришь, такъ и любовь въ свою очередь двигаетъ волю любящаго исполнять завѣты любимаго... Въ награду же за непоколебимую вѣру вашу, за святую любовь ко Мнѣ, *Я умолю Отца и дастъ вамъ другаго Утѣшителя — Духа Святого, Который въ души, освященныя вѣрою, согрѣтыя и украшенныя любовію, войдетъ, какъ въ благолѣпный храмъ, и пребудетъ съ вами во вѣки...*

Не оставляю васъ сиротами, — съ нѣжною любовію продолжаетъ Иисусъ, — приду къ вамъ... Еще немного, и міръ уже не увидитъ Меня. Я во гробъ скроюсь отъ него же и за него же..., а вы увидите Меня, узрите Меня въ Моихъ явленіяхъ по воскресеніи. Смерть и гробъ не лишатъ Меня жизни, ибо Я живу, и вы будете жить... — вотъ вамъ, друзьямъ Моимъ, лучшая награда за вѣру и любовь ко Мнѣ.

Я хотя ухожу отъ васъ, но *міръ оставляю вамъ, міръ Мой даю вамъ...* Тотъ свѣтлый нравственный міръ, который озаряетъ любящую душу, согрѣтую

благодатію Св. Духа. Этимъ миромъ вы будете счастливы. Страшныя минуты близки, но да не смущается сердце ваше и да не устрашается...

Вамъ знакомъ видъ зеленѣющаго винограда, сочныхъ ягодъ на его вѣтвяхъ, — вотъ выразительный образъ нашихъ отношеній. Я есмь Лоза, а вы прильнувшія ко Мнѣ вѣтви, питающіяся Моимъ сокомъ. *Пробудьте во Мнѣ и Я въ васъ...*—въ этомъ ваша жизненность, ваше счастье, ваши успѣхи, ибо безъ Меня, какъ отрѣзанныя отъ лозы, засыхающія вѣтки, не можете дѣлать ничего... *Сіе говорю вамъ, чтобы радость Моя, радость внутренняя, радость Моего Святѣйшаго Существа, приобщалась и вамъ...*

Любовь къ Богу не утаится въ душѣ любящей: она дѣйствительна и жива, она прильется и на людей, а потому *Моя заповѣдь, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ...* Воплощенный примѣръ любви стоялъ предъ ними и такъ живо, наглядно звалъ ихъ къ взаимной любви. Вѣдь они помнятъ Его задушевные бесѣды, они свидѣтели Его кротости ко врагамъ, Его милосердія къ падшимъ грѣшникамъ, Его жалости къ несчастнымъ, она испытали Его отеческое снисхожденіе къ ихъ же ошибкамъ и немощамъ. А какъ свѣжо еще впечатлѣніе отъ вечера, когда Онъ смиренно склонялся къ ихъ ногамъ! А сколько теплоты слышится въ этой прощальной бесѣдѣ, когда они видятъ Его любящій, ясный взоръ, съ нѣжностію на нихъ стремленный, слышатъ задушевные обращенія къ нимъ; *чадца Мои, друзи Мои!*.. Онъ сейчасъ скорбитъ душевно и скорбитъ, по Его же свидѣтельству, усмертельно, однако, вся Его рѣчь проникнута любовію и участіемъ къ нимъ!.. А завтра? Завтра они увидятъ и самый выразительнѣйшій образецъ той любви, *болше которой нѣтъ, узрять, какъ вознущій ихъ къ любви, Самъ положитъ душу и за други, и за недруги Своя...*

Заповѣдую вамъ, да любите другъ друга... Въ этой любви вѣрный признакъ, что вы Мои друзья и ученики; въ ней же и могучій оплотъ противъ той ненависти, которою встрѣтитъ васъ міръ. *А міръ васъ возненавидитъ, потому что Меня прежде васъ возненавидѣлъ, потому что вы не отъ міра,*—ваше настроеніе, ваши цѣли противны, чужды міру. *Изгонятъ васъ отъ синагогъ; наступаетъ время, когда, всякій убивающій васъ, будетъ думать, что Онъ тѣмъ служитъ Богу...* такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня... Въ этомъ невѣдѣніи корень той злобы, съ которою міръ встрѣтилъ Христа, но Онъ уже предъ взорами апостоловъ не разъ кротостію тушилъ въ сердцахъ людскихъ злобу невѣдѣнія; не замедлитъ дать Онъ и самый яркій образецъ всепрощающей любви къ такимъ невѣдущимъ, когда среди самыхъ лютыхъ страданій Своихъ скажетъ про мучителей: *Отче, прости ихъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ...*

Однако прежде этихъ отдаленныхъ скорбей, вы уже на канунѣ страшнаго горя: *вскорѣ вы не увидите Меня...* Я скроюсь отъ васъ во гробъ, послѣ того какъ вы настрадаетесь душевно, глядя на Меня связаннаго, поруганнаго, распятаго... *Вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется;* тихую, но глубочайшую скорбь вы переживете подъ воплями ярости и среди торжества, злорадства враговъ и неразумной толпы... *Вы печальны будете...* Близко время, когда мракъ, скорбь, какъ свинцовыя тучи, покроютъ ваши души, при видѣ Меня мучимаго и бездыханнаго, но печаль ваша въ радость будетъ, когда Я увижу васъ опять..., когда солнце воскресенія блеснетъ предъ вами своими живоносными лучами, засвѣтитъ ими въ вашихъ сердцахъ вѣру непоколебимую, затеплитъ любовь ко всему міру, укрѣпитъ надежду на вѣчную, грядущую жизнь... Вспыхнетъ въ васъ свѣтлая радость,—и никто, ни самые сильные люди, никакія, самыя ужасныя земныя бѣдствія, ни смерть отнять ее у васъ не смогутъ!

Въ міръ будете имѣть скорбь, — еще разъ предупреждаетъ Христосъ Своихъ друзей,—но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ.

Когда скорби земныя облягутъ васъ, когда злоба людская вооружится на васъ, вспомните Мой примѣръ и мужайтесь! Развѣ Мое, полное святой истины, ученіе не побѣждаетъ тьму невѣдѣнія? Развѣ Мои дѣла любви и милосердія не побѣждаютъ мірскаго жестокосердія? Развѣ Мой крестъ, Мое всепрощеніе до послѣдняго вздоха, Моя молитва за мучителей среди самыхъ страшныхъ страданій не побѣдятъ тотъ мрачный свитокъ злобы, той власти тьмы, что возстала уже на Меня во всей своей безумной ярости? Развѣ не побѣгутъ въ ужасъ отъ креста Моего враги Мои, когда молчаливая природа застонетъ, какъ бы оплакивая Меня? Развѣ сотникъ-язычникъ не исповѣдуютъ Мою побѣду, когда, въ часъ самый, повидимому, безнадежный, смертный убѣжденно воскликнетъ: *воистину этотъ человекъ былъ Сынъ Божій!?*

Кончая свой предсмертный завѣтъ друзьямъ, Христосъ освятилъ его своею всеильною молитвою; взоры кроткіе, полные безконечной любви и скорби возвелъ Онъ на небо и воскликнулъ: *Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя!*.. Опять умиленнымъ апостоламъ слышится ободряющее свидѣтельство о единствѣ Богочеловѣка съ Отцемъ небеснымъ.—*Такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.* Какое глубокое утѣшеніе слышать друзья Христовы въ этомъ молитвенномъ возгласѣ! Заря вѣчной жизни блеснула предъ ними тогда своею красотой! А свѣтъ молитвенныхъ словъ, голось Божественной Премудрости, указуютъ и то, въ чемъ заключается эта вѣчная жизнь: *да знаютъ*

Тебя, Единого истинного Бога, и посланного Тобого Иисуса Христа...

Любовь Христа продолжаетъ утѣшать тоскующихъ апостоловъ. Онъ молится о нихъ вслухъ: *молю о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои...*

Я уже не въ міръ... Мой земной жребій близится къ концу, но они въ міръ... они еще окружены океаномъ мірскаго зла. Имъ еще слишкомъ тяжелы земныя скорби, соблюди ихъ, Отче Святой, во имя Твое! чтобы они были едино, какъ и Мы. Чтобы ихъ жизнь, ихъ мысли, чувства, ихъ подвиги служили тому дѣлу, на которое и Я пришелъ на землю, и ихъ призвалъ къ Себѣ! Апостолы уже не разъ убѣждались, что молитвы и слова ихъ Учителя не бываютъ напрасны. Такъ недавно еще они слышали властный голосъ Его, вызвавшій изъ гроба даже умершаго и тлѣющаго Лазаря. И вотъ этотъ голосъ среди полуночнаго безмолвія такъ пламенно возноситъ за нихъ моленія,—это ли не величайшее утѣшеніе имъ!

Свой дивный, прощальный завѣтъ, Свою неподражаемую молитву Спаситель заканчиваетъ испрашиваніемъ у Отца небснаго ученикамъ той величайшей нравственной силы, которая и Его Самого свела съ неба на землю, которая одна только могла міръ возродить и обновить, которая является неисчерпаемымъ источникомъ всѣхъ подвиговъ,—любви: *да любовь, которую Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ!...*

Смолкнулъ голосъ Спасителя.; слышалось лишь тихое журчаніе Кедронскаго потока; Геосиманія привѣтливо простирала путникамъ свои таинственныя кущи. Христосъ сказалъ ученикамъ все, что они могли воспринять, но Самъ нуждался въ небесномъ подкрѣпленіи, ибо земные друзья были молчаливы и безотвѣтны на Его неописуемую скорбь душевную. И Онъ тихо углубляется въ садъ, чтобы тамъ привести Отцу небесному Свою всемірную молитву и укрѣпиться ею на совершеніе страшнаго конца Своего подвига. Онъ молится пламенно, горячо, скрытый благоухающими вѣтвями деревъ, и лишь молчаливое небо съ миллионами звѣздъ смотритъ на Его подвигъ. Міръ безмятежно спитъ. Только во дворѣ архіерейскомъ злоба людская доковываетъ свой преступный замыселъ; зажигаются предательскіе свѣтильники, безмолвіе ночное нарушается шествіемъ грубой, вооруженной толпы. Но не смутило ея приближеніе молящагося Богочеловѣка: Свой подвигъ Онъ украсилъ безконечною любовію до конца.

Живя на землѣ, Христосъ открылъ людямъ источникъ премудрости, явилъ образецъ высочайшей святости, но нужно было, чтобы изъ этого источника потекли рѣки воды живой во всѣ концы вселенной, чтобы сіяніе Святого Образа узрѣли всѣ народы, а потому нужны были преемники и продолжатели Его святого дѣла. Таковыми и явились прежде всего апостолы, а за ними являлись и донинѣ являются пастыри

христіанской Церкви. И предсмертный завѣтъ Христовъ, обращенный ближайшимъ образомъ къ апостоламъ, прозвучалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для пастырей всего христіанскаго міра всѣхъ временъ... Всевѣдущій взоръ Спасителя проникалъ вдаль вѣковъ грядущихъ и ясно видѣлъ ту злобу, то упорство, которыми міръ встрѣтитъ Его святое ученіе. Зналъ Спаситель, что благовѣстники Евангелія будутъ скорбны въ мірѣ, который ихъ возненавидитъ, а потому и имъ всѣмъ вѣщаль: *„Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте. Вѣдалъ Христосъ и то, что для исполненія и успѣшнаго проповѣданія Его Евангелскаго закона необходима любовь и къ Богу и къ людямъ; давая заповѣдь новую апостоламъ, Онъ въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ говорить: если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди... въ друзю Мои, любите другъ друга...“*

Зналъ Христосъ и труды, опасности, соблазны смущенія среди зла и суеты міра сего, ожидающія всѣхъ вообще пастырей, зналъ, какъ тяжело имъ будетъ бороться со всѣми невзгодами, а потому, умоляя объ апостолахъ, молилъ и о всѣхъ насъ: *Отче святой, соблюди ихъ во имя Твое!* Наконецъ, всѣмъ пастырямъ, изнемогающимъ, обремененнымъ на многотрудномъ пути слышится Его побѣдный, ободряющій возгласъ: *мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!...*

Вотъ почему, намъ пастырямъ Христовой Церкви, въ минуты душевнаго смущенія, тоски, гветущаго унынія и борьбы со зломъ мірскимъ слѣдуетъ припасть, по примѣру св. Іоанна, къ груди Христовой, ко св. престолу, разгнать св. Евангеліе, задуматься надъ прощальной бесѣдою Христа съ апостолами, ибо здѣсь у престола, на страницахъ святой книги, мы можемъ почерпнуть все необходимое для достойнаго прохожденія нашего служенія!

М. Ц. В.

Причины, почему церковное Богослуженіе не только не располагаетъ насъ иногда къ сердечной молитвѣ предъ Богомъ, не приноситъ намъ благодатнаго утѣшенія и умиленія, но нерѣдко вноситъ въ наше сердце какое-то равнодушіе, холодность, скуку, а для тѣла сопровождается сонливостью, безпокойствомъ, усталостью и даже изнуреніемъ.

Такія причины бываютъ двухъ родовъ: 1) въ насъ самихъ и 2) въ порядкѣ совершенія Богослуженія и часто въ характерѣ чтенія и пѣнія и возгласовъ за Богослуженіемъ.

І. Причины, заключающіяся въ насъ самихъ слѣдующія:

Первая и главная — неподготовленность къ Богослуженію а) чрезъ невоспитаніе въ себѣ чувства благоговѣнія къ Богу и всему Божественному, б)

чрезъ отсутствіе сосредоточенности мыслей, чувствъ и вниманія.

За часъ до начала Богослуженія полезно уединяться въ келліи, сосредоточивать свои мысли, чувства и вниманіе на значеніи и великой важности предстоящаго Богослуженія и, ничѣмъ не отвлекаясь по дорогѣ, итти къ богослуженію.

Вторая причина—предпочтеніе устной, внѣшней молитвы съ крестнымъ знаменіемъ и поклонами—молитвъ сердечной, внутренней, а главное—простому, безыскусственному, неухищренному сокрушенію о своихъ грѣхахъ, возгрѣванію въ себѣ — *покаяннаго* чувства предъ Богомъ, — сердца сокрушенна и смиренна.

Третья причина — легкомысленная разсѣянность въ томъ, что не относится къ содержанію совершаемаго богослуженія, осматриваніе стѣнъ храма, молящихся, входящихъ и выходящихъ, слушаніе случайныхъ разговоровъ и прислушиваніе ко всякому шуму въ церкви.

Четвертая причина—осужденіе священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, стремленіе подмѣчать у нихъ промахи и пропуски.

Пятая причина—увлеченіе красотами церковнаго краснорѣчія въ молитвословіяхъ, красотами церковнаго пѣнія и голосами чтецовъ и пѣвцовъ съ оставленіемъ молитвеннаго настроенія.

Шестая причина—лишеніе себя должнаго отдыха предъ Богослуженіемъ и вслѣдствіе того чувство усталости, изнуренія, сонливости, скуки, нетерпѣнія малодушія.

Седьмая причина—вялость въ молитвѣ и не принужденіе себя къ молитвѣ духомъ бодрымъ, мужественнымъ съ воодушевленіемъ, съ вѣрою и надеждою получить просимое.

Осьмая причина—незаботливость о должной степени пониманія всего за Богослуженіемъ не только въ самое время совершенія Богослуженія, но и въ прочее время.

Девятая причина—удовлетворенность тѣмъ участіемъ въ богослуженіи, какое считается обыкновеннымъ у мірянъ, и неисканіе отъ Бога *благодатной* силы, которая заключается въ молитвословіяхъ за богослуженіемъ.

Десятая причина—забывчивость о богослуженіи вскорѣ послѣ совершенія онаго и незаботливость о поддержаніи въ себѣ молитвеннаго настроенія послѣ выхода изъ храма.

II. Причины, заключающіяся въ порядкѣ совершенія богослуженія и часто въ характерѣ чтенія и пѣнія и возгласовъ за богослуженіемъ.

Первая и главная—пропуски противъ церковнаго устава, напримѣръ а) въ каѳизмахъ на вечернѣ, полунощницѣ, утрени; б) библейскихъ пѣсней при канонахъ утрени; в) въ полудейныхъ псалмахъ; г) въ пѣніи 1, 2 и 3-го псалма на утрени и 103 псалма на вечернѣ; д) въ стихахъ псаломскихъ на „Господи воззвахъ“; е) въ ирмосахъ и тропаряхъ каноновъ на утрени и повечеріи; ж) въ тропаряхъ и стихирахъ на „блаженны“ и аллилуаріевъ; з) Богородичнаго канона за повечеріемъ и особенно и) положенныхъ по Типикону назидательныхъ чтеній.

Вторая причина — возгласы, чтеніе и пѣніе неблагоговѣйные или неправильные, не въ тонъ, не по гласу или торопливые, невнятные, невыразительные или слишкомъ громкіе или слишкомъ тихіе или съ „игрой голоса“ безъ нужды.

Третья причина — незаботливость самихъ священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ въ должной степени уразумѣть все за богослуженіемъ и, проникнувшись этимъ, произносить и пѣть съ теплымъ сердечнымъ молитвеннымъ чувствомъ, съ сокрушеніемъ о грѣхахъ, съ воззваніемъ къ Богу „отъ всея души и всего помышленія“, съ благодарной любовью къ Богу за Его неизреченное милосердіе къ намъ грѣшнымъ.

Четвертая причина—удовлетворенность священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ тѣмъ совершеніемъ богослуженія, какое считается обыкновеннымъ у мірянъ, и неисканіе отъ Бога *благодатной* силы, которая заключается въ возгласахъ, молитвословіяхъ и священныхъ дѣйствіяхъ за богослуженіемъ.

Пятая причина — внѣшнее отношеніе къ совершенію богослуженія, какъ-бы только наблюденіе за однимъ порядкомъ богослуженія.

Шестая причина—незаботливость о томъ, чтобы за всякимъ богослуженіемъ употребить все возможные способы къ постепенному образованію внутренней духовной связи между священнослужителями, чтецами и пѣвцами съ одной стороны и между богомольцами—съ другой, такъ чтобы *расположить, воодушевить, ободрить, утѣшить, укрѣпить, сосредоточить* вниманіе молящихся самымъ совершеніемъ богослуженія; для достиженія этого особенно необходима проповѣдь и, если возможно, безъ записи ея, живою рѣчью.

Седьмая причина—недостаточная или даже малая подготовленность къ совершенію богослуженія какъ самихъ священнослужителей, согласно всѣмъ указаніямъ для сего даннымъ въ „Учительномъ Извѣстіи“ при Служебникѣ, такъ и чтецовъ и пѣвцовъ — вслѣдствіе не просмотра предварительно до богослуженія не только порядка совершенія онаго по богослужебнымъ книгамъ, но и содержанія читаемаго и поемаго и вслѣдствіе отсутствія или недостаточности предварительныхъ спѣвокъ.

Осьмая причина—непониманіе того, что важны—не громогласіе, не сочность, красота и игра голоса, а вѣрный тонъ, отчетливость, выразительность и скромность въ возгласахъ, чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ.

Священникъ или архіерей, какъ пастырь своего стада, произноситъ возгласы и молитвословія нѣжнымъ, кроткимъ и ласковымъ голосомъ, подобно пастушеской свирѣли;

діаконъ или протодіаконъ звучнымъ и сильнымъ голосомъ произноситъ прошенія и молитвословія подобно трубѣ;

чтецы и пѣвцы—умилительными, кроткими и *плавленными* голосами совершаютъ чтеніе и пѣніе, уподобляясь настроеннымъ въ минорные аккорды нѣжнымъ струннымъ инструментамъ.

Девятая причина—увлеченіе священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ красотами церковнаго краснорѣчія въ молитвословіяхъ, красотами церковнаго пѣнія и голосами съ оставленіемъ молитвеннаго настроенія.

Десятая причина — непониманіе того, что какъ произношеніе возгласовъ, такъ и чтеніе и пѣніе за богослуженіемъ должны быть въ строгомъ соотвѣтствіи древнимъ лучшимъ для сего образцамъ (нѣкоторые изъ этихъ образцовъ помѣщены въ книжкахъ „Пособіе къ церковному чтенію, положенное для вразумительности чтенія на ноты“ псаломщикомъ Еввимиемъ Богдановымъ, и „Методъ богослуженныхъ возгласовъ, положенныхъ на ноты“ іеромонахомъ Геронтіемъ Кургановскимъ).

Для гласоваго пѣнія лучшіе древніе образцы находятся въ нотныхъ книгахъ Синодальнаго изданія („Обиходъ“ полномъ, сокращенномъ, учебномъ, въ „Октоихъ“, въ „Ирмологіи“, въ „Трїоди постной и цвѣтной“ и въ „Праздникахъ“, а особенно въ изданіи общества любителей древней письменности „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія“ въ шести частяхъ).

Какъ чтеніе, такъ и пѣніе церковное должны быть умилительны и, слѣдовательно, должны возбуждать чувства по преимуществу тихой грусти и сокрушенія о грѣхахъ, серьезнаго душевнаго настроенія, отрезвляющаго насъ, и имѣть всегда молитвенный характеръ.

„Читая въ церкви, помни всегда, что твоими устами произносится и возносится къ Престолу Божию молитва всѣхъ предстоящихъ и что каждое произносимое тобою слово должно проникать въ слухъ и душу каждаго молящагося въ храмъ“. Это прекрасный совѣтъ одного опытнаго архипастыря священникамъ, діаконамъ и чтецамъ.

Какъ одно изъ лучшихъ средствъ къ уразумѣнію смысла молитвословія за Богослуженіемъ признается чтеніе Священнаго Писанія, твореній святыхъ отцевъ, четій-миней и самыхъ Богослуженныхъ книгъ.

Кромъ всего вышеизложеннаго должно всегда помнить, что соотвѣтственно содержанію нашихъ мо-

литвъ долженъ слагаться весь строй нашей жизни до самыхъ послѣднихъ мелочей; если-же мы не заботимся о такомъ именно устройствѣ нашей жизни, то никакое богослуженіе не принесетъ намъ никакой пользы для нашего душевнаго спасенія.

(Тобольск. Еп. Вѣд.).

Епископъ Антоній.

Данная о бывшей въ Курскѣ греко-уніатской обители.

1.

Въ устроенную въ 1839 году въ Курскѣ обитель время отъ времени высылались изъ Сѣверо-западнаго края духовныя лица, бывшіе уніаты. Такъ, 30 ноября этого года, по распоряженію Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго генераль-губернатора, въ Курскъ были посланы изъ Витебской губерніи іеромонахи: Рафаиль Заблоцкій, Антоній Соколъ и Іоасафъ Цихоцкій. Витебскій губернаторъ увѣдомилъ объ этомъ Курскаго губернатора и просилъ сообщить ему „о благополучномъ доставленіи“ этихъ іеромонаховъ. Въ декабрь 1839 года, кромъ архимандрита, въ Курской уніатской обители было уже 10 іеромонаховъ. Въ удовлетвореніи матеріальныхъ потребностей обители принималъ участіе Курскій полицеймейстеръ, дававшій губернатору срочные отчеты въ расходныхъ имъ на содержаніе находившихся въ уніатской обители духовныхъ лицъ. Въ декабрь 1839 года, повидимому, произошло замедленіе въ положеніи денегъ на содержаніе обители, такъ что архимандритъ ея, докторъ богословія и философіи Венедиктъ Ленартовичъ писалъ тогдашнему Курскому военному губернатору Карлу Яковлевичу Флиге: „Я просилъ васъ изобрѣсти источникъ въ удовлетвореніи насъ кормовыми деньгами за текущій мѣсяць. Нынѣ, какъ уже постигъ насъ формальный голодъ и не имѣемъ ни малѣйшаго средства въ поддержаніи себя, осмѣливаюсь вторично просить васъ, яко первѣйшаго нашего начальника, и прибѣгнуть къ благодѣтельной особѣ вашей“.

На прошеніи Ленартовича К. Я. Флиге написалъ слѣдующее: „Чтобы не умерли отъ голоду, выдаю изъ собственныхъ моихъ денегъ 100 р.“. Другое подобное же прошеніе¹⁾, поданное 7 января 1840 года, вызвало новое пособіе губернатора въ 100 руб. изъ его средствъ.

¹⁾ Въ этомъ прошеніи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія выраженія Ленартовича, которыми оно начато: „Для насъ были радостны слова господина архіепископа Литовскаго Іосифа о томъ, что въ Курскѣ учреждена уніатская обитель“. Бывшіе уніаты, вѣроятно, опасались разсылки ихъ по равнымъ монастырямъ, что устройствомъ для нихъ особой обители было устраниено.

Между тѣмъ епископъ Курскій Иліодоръ 13 января 1840 года писалъ губернатору: „Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, узнавъ, какъ его увѣдомилъ архіепископъ Литовскій Іосифъ, завѣдующій уніатскою обителью въ Курскѣ, что братія этой обители не имѣютъ домовою церкви, почему и литургія у нихъ не совершается, да и прочее богослуженіе не отправляется въ должномъ порядкѣ, просить о снабженіи въ случаѣ устройства церкви, ризницею и прочею утварью. Предписавъ протоіерею Истомину и іеромонаху Палладію отобрать отъ настоятеля обители арх. Ленартовича свѣдѣнія о томъ, какія потребны принадлежности для устройства церкви, прошу командировать чиновника для присутствованія при отобраніи означенныхъ свѣдѣній“.

Губернаторъ назначилъ депутатомъ засѣдателя Курскаго совмѣстнаго суда.

Въ февралѣ въ уніатскую обитель были переданы изъ кафедральнаго собора и Архіерейскаго дома необходимые церковныя вещи.

Въ теченіе нѣкото раго времени отъ архіепископа Литовскаго Іосифа не было присылаемо необходимыхъ для содержанія уніатскаго монастыря денегъ. Губернаторъ въ январѣ 1840 года выдалъ (займообразно) изъ своихъ средствъ 200 р. 27 февраля онъ получилъ новую просьбу Ленартовича о выдачѣ денегъ, въ которой тотъ, между прочимъ, писалъ: „Покорнѣйше просимъ объ угнетеніи нашемъ отъ господина Архіепископа Литовскаго донести Его Императорскому Величеству, потому что мы были, нынѣ есмь и будемъ вѣрноподанными безъ нарушенія нашей совѣсти. Притомъ осмѣливаюсь намекнуть вашему превосходительству и то, чтобы вы, милостивѣйшій государь, не подвергнулись какой-нибудь отвѣтственности, не донося, гдѣ слѣдуетъ о такомъ случаѣ“.

К. Я. Флиге выдалъ еще 100 руб. изъ своихъ денегъ.

На другой день послѣ этой выдачи, губернаторъ изъ Вѣлорусско-Литовской духовной коллегіи получилъ 1078 руб. 71 коп. на содержаніе Курской уніатской обители. Въ это время въ ней находилось уже 22 духовныхъ лица (въ томъ числѣ 15 іеромонаховъ ¹⁾). Узнавъ о присылкѣ денегъ изъ коллегіи, Ленартовичъ писалъ губернатору: „денегъ сихъ станетъ на довольно продолжительное время“.

Въ это время, чрезъ посредство Курскаго губернатора, архимандритъ Ленартовичъ посылалъ рапорты на имя архіепископа Іосифа и получалъ отъ него предписанія.

Въ іюнѣ 1840 года губернаторъ послалъ оберъ-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову слѣ-

дующее любопытное отношеніе: „Вашему сіятельству извѣстно, писалъ онъ, что въ Курскѣ, по Высочайшему повелѣнію, учреждена обитель для высылаемыхъ изъ западныхъ губерній уніатскихъ духовныхъ особъ. Въ теченіе годичнаго времени управленія моего Курскою губерніей, какъ замѣтить я могъ оныя особы, составляя въ сей обители собственно одно ихъ общество, по образу мыслей и духу своему, вовсе не подаютъ надежды къ раскаянію въ ихъ заблужденіи, но только лишь обременяютъ мѣстное гражданское начальство, имѣющее надъ ними надзоръ безпрестанными своими требованіями, которыя, большею частью, оказываются незаслуживающими уваженія, и требованія эти со стороны ихъ постоянно увеличиваются. Приемля же въ соображеніе, что для сихъ лицъ употребляется 5753 руб. въ годъ, и хотя деньги сіи высылаются отъ Литовскаго архіепископа, но сіе дѣлается для лицъ, кои, по истинѣ, не заслуживаютъ попеченія и вниманія, я полагалъ бы, что полезно было бы размѣстить греко-уніатовъ — по одному, по два — не болѣе, по православнымъ монастырямъ, гдѣ издержекъ на нихъ не будетъ. Мнѣніе мое я основываю на слѣдующемъ примѣрѣ: изъ числа присланныхъ прежде въ Курскую губернію шестичеловѣкъ греко-уніатовъ для помѣщенія въ монастыряхъ, по вліянію мѣстнаго духовенства и не будучи подстрекаемы отъ товарищества, двое, принеся раскаяніе, приняли уже православіе и возвращены на мѣста прежняго жительства“.

Кромѣ приславшихся на содержаніе уніатской обители архіепископомъ Іосифомъ денежныхъ средствъ, настоятель ея получалъ 34 р. въ годъ отъ трокской архимандріи.

Монахамъ Курской обители дозволена была переписка, но только съ тѣмъ, чтобы письма ихъ прочитывались предварительно губернаторомъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ тотъ фактъ, что однажды въ письмѣ, пропущенномъ Курскимъ губернаторомъ и адресованномъ въ Минскую губернію, тамошній губернаторъ вычеркнулъ два слова: „Я, писалъ онъ, въ письмѣ зачеркнулъ слова: *временную уніатскую* (обитель); ибо здѣсь вообще объявлено, что уніи уже болѣе нѣтъ и существованіе такой обители не должно быть извѣстно, а иначе это дало бы поводъ многимъ толкамъ. Прошу при разсмотрѣніи писемъ уничтожать такія выраженія, которыя могли бы въ здѣшнемъ краѣ возродить толки и взволновать умы недавно возвратившихся въ нѣдра православной церкви уніатовъ“.

Въ августѣ 1840 года, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода сдѣлалъ губернатору запросъ тотъ, правда ли, что духовныя лица, находящіеся въ уніатской обители, отдаются на поруки и бываютъ въ домахъ помѣщиковъ и если это вѣрно, то какъ долго бываетъ ихъ пребываніе?

¹⁾ Въ мартѣ 1840 г. въ Курскую обитель прибыло еще 7 человекъ. Вообще число монаховъ въ ней измѣнялось, такъ какъ время отъ времени нѣкоторые были переводимы въ другія мѣста.

Губернаторъ отвѣчалъ, что уніатамъ даже не позволяеть отлучаться изъ обители, кромѣ викарнаго, который ходитъ на базаръ для закупки съѣстныхъ припасовъ.

2.

Весьма замѣчательно отношеніе епископа Минскаго Антонія къ одному изъ высланныхъ въ Курскѣ бывшихъ уніатскихъ священниковъ Игнатовичу, бывшему члену Бѣлорусской духовной консисторіи. Епископъ Антоній прислалъ къ нему *увѣщательное письмо* и въ бумагѣ своей къ Курскому губернатору называетъ Игнатовича: *товарищемъ своего дѣтства*. Мы считаемъ возможнымъ добавить къ этому, что увѣщательное письмо преосв. Антонія имѣло успѣхъ. Игнатовичъ воссоединился съ православною церковью и былъ возвращенъ на родину. Черезъ нѣсколько времени Игнатовичъ прислалъ 20 р. находившемуся въ уніатской обители священнику Маковецкому.

Выше мы видѣли, что Курскій губернаторъ Флиге доносилъ оберъ-прокурору Св. Синода объ удобствѣ размѣщенія духовныхъ лицъ изъ уніатовъ по разнымъ монастырямъ. Хотя это предположеніе не было осуществлено въ то время; но случаи перевода уніатовъ изъ Курской обители были: такъ въ декабрѣ 1840 г. графъ Протасовъ предложилъ іеромонаховъ Никифора Шиманскаго и Варлаама Литинскаго удалить въ монастыри Черниговской епархіи — перваго въ Елецкій, а послѣдняго въ Глуховскій, подъ надзоръ настоятелей.

Въ мартѣ 1841 г. произошло значительное измѣненіе въ порядкѣ управленія Курскою уніатскою обителью, что видно изъ слѣдующаго письма архіепископа Литовскаго Іосифа Курскому губернатору Устимовичу:

„Вслѣдствіе представленія моего о затрудненіяхъ въ управленіи учрежденною въ городѣ Курскѣ для нѣкоторыхъ духовныхъ воссоединеннаго вѣдомства обителию, Св. Синодъ благосозволилъ перечислить обитель сію въ вѣдѣніе преосвященнаго Курскаго съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ ею на томъ самомъ основаніи, на какомъ состояла она въ моемъ вѣдѣніи, и чтобы суммы, назначенныя на содержаніе той обители, отпускались изъ Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи въ вѣдѣніе преосвященнаго Курскаго. Увѣдомляя васъ о семъ, прошу передать преосв. Иліодору сумму, находящуюся въ вашемъ распоряженіи, и дѣло, относящееся къ той обители, дабы преосв. Иліодоръ могъ знать, на какомъ основаніи она учреждена и была управляема“.

Получивъ письмо Литовскаго архіепископа, Курскій губернаторъ обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ запросомъ о томъ, „гражданское началь-

ство—должно ли еще имѣть какое-либо вліяніе на временную уніатскую обитель или она будетъ находиться въ совершенномъ распоряженіи епархіальнаго начальства“.

Отвѣта на этотъ вопросъ со стороны оберъ-прокурора не послѣдовало.

Между тѣмъ настоятель временной обители въ апрѣлѣ 1841 г. писалъ П. А. Устимовичу. „Истекло два года, какъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Курскѣ учреждена для монаховъ и священниковъ уніатскаго вѣроисповѣданія обитель. Мы, монашествующіе, хотя отрѣшенные отъ занимаемыхъ мѣстъ и должностей и вывезенные, равно лица бѣлаго духовенства, только печалимся, что не имѣемъ дозволенія совершать литургію, о чемъ я осмѣлился повергнуть Государю всеподданнѣйшую просьбу. Но нынѣ господинъ архіепископъ Литовскій Іосифъ представилъ въ рапортѣ Св. Синоду, что нашу обитель слѣдуетъ перечислить въ вѣдѣніе Курскаго епархіальнаго архіерея, на что послѣдовало распоряженіе, и Курская консисторія указомъ 18 марта объявила намъ это распоряженіе, а преосвященный Іосифъ предписалъ повиноваться Курскому епархіальному архіерею“.

Касательно же выраженія, что мы воссоединены, сказаннаго въ указѣ, то если бы это было такъ, то начальство имѣло бы наши подписки наравнѣ съ воссоединенными и не послѣдовало бы Высочайшаго соизволенія на учрежденіе обители на наше пребываніе. Но какъ мы были въ соединеніи догматовъ вѣры нашей съ Римско-западною церковью, такъ въ семъ же и по гробъ пребудемъ, о чемъ рапортомъ въ Курскую духовную консисторію я представилъ”.

Согласно съ предписаніемъ Св. Синода, Курская обитель для уніатовъ перешла въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, а завѣдываніе его со стороны гражданской власти было прекращено и вся переписка о ней изъ губернаторской канцеляріи была передана въ Курскую духовную консисторію.

Сообщилъ А. Танковъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Награды.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго братства за 1902 (пятнадцатый братскій) годъ.—Отдѣлъ II. Великій день въ жизни христіанина.—Предсмертный завѣтъ Спасителя пастырямъ христіанской церкви.—Причины, почему церковное богослуженіе не только не располагаетъ насъ иногда къ сердечной молитвѣ предъ Богомъ, но приноситъ намъ благодатнаго утѣшенія и умиленія, но нерѣдко вноситъ въ наше сердце какое-то равнодушіе, холодность, скуку, а для тѣла сопровождается сонливостью, безпокойствомъ, усталостью и даже изнуреніемъ.—Данныя о бывшей въ Курскѣ греко-уніатской обители.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.